ИЗЪ ПРОШЛАГО.

Изъ разсказовъ гр. А. А. Аракчеева.

Сообщаемый здѣсь разсказъ графа А. А. Аракчеева о его отношеніяхъ къ императору Александру Павловичу записанъ Ив. Ром. Мартосомъ (двоюроднымъ братомъ скульптора И. П. Мартоса), съ которымъ Аракчеевъ, какъ видно, хорошо былъ знакомъ, когда Мартосъ служилъ въ Петербургѣ сначала въ сенатѣ, а потомъ директоромъ департамента министерства юстиціи при Трощинскомъ. Въ 1826 году Мартосъ былъ въ Кіевѣ, на покоѣ, пріютившись въ Печерской лаврѣ, гдѣ и былъ посѣщенъ Аракчеевымъ. А. Л.

«Первое свиданіе нечаянное и внезапное случилось въ 1826 г., 13 декабря, въ 11 часовъ утра. Графъ былъ очень доволенъ тѣмъ, что я его узналъ. Послѣдовалъ общій разговоръ о человѣческой и философской жизни, который и продолжался.... Между прочимъ, я говорилъ ему о лентѣ Петру Андреевичу (брату Аракчеева), для чего онъ въ семъ удовольствіи помѣшалъ ему. Онъ возразилъ на сіе, увѣряя, что онъ по философскимъ побужденіямъ и самъ не имѣетъ ленты, т. е. Андреевской.

«Государь Павелъ Петровичъ, призвавши наслѣдника изъ комнаты императрицы Маріи Θеодоровны и взявъ его руку и руку графа Аракчеева, сложилъ ихъ и сказалъ: будьте вы оба вѣчными друзьями! Съ тѣхъ поръ началась дружба графа съ будущимъ государемъ Александромъ Павловичемъ.

Когда соединилъ ихъ такимъ образомъ государь Павелъ Петровичъ, императрица Екатерина II лежала на полу при послѣднемъ издыханіи, грудь у нея при дыханіи чрезвычайно сильно подымалась и опускалась, но она была уже въ безпамятствѣ.

«Графъ пробылъ у меня около двухъ часовъ. Мы разстались съ увѣреніемъ, что мы другъ другу не будемъ въ тягость; и такъ онъ обѣщалъ посѣщать меня и показать мнѣ письма, которыя писалъ къ нему государь изъ Таганрога.

«Второе посѣщеніе, вечернее, послѣдовало по назначенію 17-го декабря, въ 6 часовъ вечера.

«Бесѣда наша началась чаемъ, который онъ пилъ съ удовольствіемъ по обыкновенію своему въ количествѣ двухъ чашекъ. Потомъ графъ мнѣ далъ читать принесенныя имъ съ собою письма государевы, полученныя изъ Таганрога. Когда я читалъ сіи письма, то часто на глазахъ его показывались слезы, особенно при чтеніи письма большаго, чрезъ которое государь принималъ въ немъ живѣйшее дружеское участіе, приглашая въ Таганрогъ. Графъ повторилъ и самъ послѣ моего чтенія. По окончаніи чтенія государевыхъ писемъ началось обѣщанное мое чтеніе записокъ о кончинѣ государевой въ Таганрогѣ [1]). На разныхъ мѣстахъ раза четыре онъ произносилъ: «прекрасно», а въ концѣ сдѣлалъ примѣчаніе, чтобы заключить записки смертью императрицы Елисаветы, не распространяясь далѣе. Сіе примѣчаніе и мнѣ весьма понравилось... По окончаніи чтенія послѣдовали разговоры о той же матеріи, съ присоединеніемъ слѣдующаго анекдотомъ: государь Павелъ Петровичъ, уволившій его отъ службы, принялъ опять въ свою свиту, и потомъ онъ поручалъ ему имѣть за наслѣдникомъ наблюденіе, [какъ за бабушкинымъ баловнемъ, дабы доносить ему обо всемъ. Но графъ при семъ докладывалъ государю, чтобы его величество избралъ для этого дѣла кого нибудь другого, онъ же для такого дѣла не способенъ и не можетъ быть орудіемъ несогласія между отцомъ и сыномъ. Тѣмъ это порученіе и кончилось, а графъ остался съ большой государевой милостью. Всѣдневные рапорты по утрамъ съ 5-ти часовъ графъ подносилъ государю лично. Эти рапорты долженъ былъ подписывать наслѣдникъ и подписывалъ ихъ въ постели, между тѣмъ Елисавета закрывалась одѣяломъ, чтобы графъ ея не видѣлъ. Онъ государю всегда докладывалъ, что наслѣдникъ уже всталъ, тогда какъ наслѣдникъ еще лежалъ въ постели.

«Третье посѣщеніе, вечернее прощальное, послѣдовало 21-го декабря, въ 6 часовъ вечера и продолжалось до конца 11-го часа. Послѣ чая графъ самъ читалъ мнѣ высочайшіе рескрипты покойнаго государя и записки, которыя онъ напечаталъ для рѣдкости въ одномъ только экземплярѣ. Потомъ читалъ онъ въ печатной же книжкѣ свое прошеніе къ государю Николаю

---

[1]) «Записки о кончинѣ государевой въ Таганрогѣ», вѣроятно, составлены были И. Р. Мартосомъ, на основаніи писемъ брата его Ф. Р. Мартоса, служившаго въ 1825 г. въ Таганрогѣ предсѣдателемъ коммерческаго суда; въ письмахъ своихъ къ брату Ф. Р—чъ подробно разсказывалъ о болѣзни и смерти государя Александра Павловича. Записки эти не сохранились, но сохранились почти всѣ письма Ф. Р. Мартоса, заключающія въ себѣ очень много интересныхъ подробностей.

Павловичу объ увольненіи въ чужіе края на теплыя воды. Послѣ читалъ отданный имъ приказъ по военнымъ поселеніямъ объ отлучкѣ въ чужіе края и письмо къ императрицѣ съ пожертвованіемъ 50 тысячъ, пожалованныхъ ему на дорогу, кои онъ предоставилъ на воспитаніе пяти дѣвочекъ изъ военныхъ поселянъ Новгородской губерніи съ тѣмъ, чтобы онѣ слыли воспитанницами Александра I. Потомъ онъ желалъ слышать мои бумаги, которыми остался весьма доволенъ, гораздо довольнѣе, нежели я воображалъ.

«Между прочимъ, поверхностный разговоръ былъ о Сперанскомъ. Пространный разговоръ былъ о благоустройствѣ Грузина, не только въ господской части, но и въ крестьянской. Банкъ ихъ имѣетъ 140 тысячъ. Единонаслѣдіе въ Грузинѣ утверждено покойнымъ государемъ, и актъ сей хранится въ сенатѣ. Воспитанникъ его, кажется, по фамиліи Шумскій, пьяница; теперь онъ въ Грузіи, куда выписанъ въ гарнизонъ за буйство.

«Графъ, со мною прощаясь, запретилъ мнѣ бывать у него здѣсь, но прилежно просилъ побывать въ Грузинѣ. Онъ предполагалъ выѣхать отсюда въ Брянскъ, чрезъ Черниговъ и Стародубъ, 28-го декабря».

Эта записка дополняется письмомъ, посланнымъ 12-го января 1827 года И. Р. Мартосомъ къ И. П. Мартосу (скульптору); въ письмѣ этомъ читаемъ: «Не смѣю промолчать предъ вами, что въ концѣ истекшаго года, во время проѣзда чрезъ Кіевъ изъ чужихъ краевъ графа Алексѣя Андреевича Аракчеева, онъ посѣщалъ и меня неоднократно и разговаривалъ объ васъ и работахъ вашихъ, дѣланныхъ для него, съ особеннымъ удовольствіемъ, а также и объ Алексѣѣ Ивановичѣ и Петрѣ Ивановичѣ [1]) говорилъ съ похвалою. Но о покойномъ государѣ, составляющемъ главный предметъ его разговора и всѣхъ мыслей, не могъ иначе говорить со мною, какъ съ полными слезъ очами. Казалось, я ему понравился въ моемъ уединеніи, вслѣдствіе чего двукратно приходилъ онъ ко мнѣ погоревать и съ письмами, полученными имъ отъ покойнаго государя, особливо изъ Таганрога. Въ самомъ дѣлѣ, кто не читалъ сихъ писемъ, тотъ всегда можетъ ошибаться въ опредѣленіи степени взаимныхъ связей, между сими двумя особами существовавшихъ. Я приходилъ въ изумленіе, видя, сколь великая была дружба, привязанность и даже преданность государя къ графу. Хотя государь не былъ Екатерина II, хотя и графъ не былъ также князь Потемкинъ, однако разрѣшалъ его во многяхъ случаяхъ такъ точно, какъ Потемкинъ разрѣшалъ Екатерину, какъ извѣстно сіе по слухамъ; да и не въ короткіе какіе либо годы, но съ того самаго времени, какъ взаимную дружбу ихъ утвердилъ государь императоръ Павелъ Петровичъ. Въ разсужденіи военныхъ поселеній, занимавшихъ при покойномъ государѣ почти первое мѣсто послѣ французской войны, я полюбопытствовалъ знать, и графъ открывался мнѣ, что сіи поселенія составляютъ собственную государеву мысль: это его дитя, какъ графъ говорилъ, въ головѣ государевой родившееся, которое онъ любилъ и съ которымъ не могъ разстаться. Графъ же былъ только вѣрный исполнитель сего плана по своему вѣрноподданническому усердію. Послѣ таковаго признанія нельзя мнѣ было требовать изъясненій насчетъ дальнѣйшаго отношенія сихъ поселеній къ государству. Между прочимъ, онъ хвалился мнѣ чугунною колонадою, пожалованною ему покойнымъ государемъ въ Грузино, которая должна быть чрезвычайна. Судя по тому, что

---

[1]) Сыновья Мартоса, скульптора.

царедворецъ сей служилъ много лѣтъ у самаго сердца, такъ сказать, Юпитера, разговоръ его всегда будетъ любопытенъ, поэтому я просилъ его класть все то на бумагу, что онъ знаетъ, дабы тѣмъ одолжить исторію и потомство. Графъ уѣхалъ отсюда въ первыхъ числахъ сего мѣсяца къ другу своему Бухтееву (или Бухмейеръ?), живущему близъ Брянска. Теперь онъ отраду свою находитъ въ чтеніи священныхъ книгъ и подобныхъ имъ, имеYемыхъ четіями-минеями.

«Можетъ быть, и неприлично мнѣ болтать о всемъ томъ такъ много на бумагѣ, но сіе сдѣлано мною въ полномъ увѣреніи, что моя предъ вами откровенность не произведетъ непріятныхъ послѣдствій».